

Яо Сивэнь недовольно сказала:

— Ну ладно.

Повесив трубку, она все же чувствовала легкую обиду. Она знала, что Чжун Кайфань был принципиальным человеком и никогда не давал ей никаких намеков. Все это время она просто безнадежно ждала. Теперь, когда она уже закончила аспирантуру и подошла к возрасту, когда пора выходить замуж, вокруг не осталось мужчин, которые могли бы затронуть ее сердце.

Влюбившись в такого мужчину, как Чжун Кайфань, ее вкусы, казалось, стали слишком избирательными.

Она не могла не думать: когда-нибудь она обязательно посмотрит, кто же этот человек, которого любит Чжун Кайфань, и из-за которого она так безнадежно ждала.

Чжун Кайфань вернулся в Пекин в канун Нового года. Быстро разобравшись с рабочими делами, он связался с множеством своих однокурсников и наставников из медицинских кругов. Он также следил за новостями в Пекине. Лишняя надежда никогда не помешает.

Уже было поздно, и Чжун Кайфань не хотел заставлять Сяо Чжэна работать сверхурочно. Он просто отпустил его:

— Встретимся после праздников.

Перед уходом Сяо Чжэн все же спросил:

— Ты уверен?

Чжун Кайфань уже открыл дверь и, повернув голову, пригласил его выйти:

— Если я тебя сейчас не отпущу, Ши Юй на меня обидится.

Сяо Чжэн усмехнулся:

— Ладно.

В доме наконец воцарилась тишина. Чжун Кайфань открыл холодильник и достал продукты, купленные несколько дней назад. В последнее время он постепенно возвращал свои кулинарные навыки. Чтобы наладить жизнь, нужно начать с еды.

Ровно в восемь начался новогодний гала-концерт. Чжун Кайфань сварил себе лапшу, налил стакан спрайта с ломтиками лимона и сел в гостиной смотреть трансляцию.

Наблюдая за пузырьками в стакане, он не мог не думать об А Юане. Держа стакан в руке, он внимательно смотрел на бурлящую жидкость, и его сердце немного успокоилось. На экране шли праздничные танцевальные номера, и Чжун Кайфань почувствовал тепло в груди. Хотя А Юань сейчас не был рядом, он чувствовал себя необычайно спокойно.

Звук воды из кухни заглушал другие шумы. Чжун Кайфань вымыл руки и заметил пропущенный вызов в WeChat. Проверив время, он увидел, что прошло всего две минуты. Его сердце невольно забилось быстрее. Подумав, он все же перезвонил.

А Юань быстро ответил на видео, отошел от группы людей и сделал жест «тише». Видимо, он был с членами съемочной группы, отмечая Новый год за горячим горшком.

Его лицо по-прежнему было таким чистым и светлым. Чжун Кайфань почувствовал, как его сердце снова смягчилось. А Юань спросил:

— Ты поел?

— Да.

А Юань улыбнулся, обнажив ряд белых зубов. Его глаза сияли, и он тихо сказал:

— Я получил видео. Спасибо, что навестил мою маму.

Чжун Кайфань почувствовал, как глаза наполнились слезами. Он поспешно отвел взгляд, словно немного смутившись:

— Не за что, это естественно.

А Юань поставил телефон на подставку, отступил на несколько шагов и сделал жест, словно посылая сердечки, его улыбка была яркой.

Слезы Чжун Кайфана хлынули из глаз, и он отвернулся.

А Юань приблизился к камере, моргнул, и его нос увеличился, словно у милого щенка:

— Что случилось?

За окном вспыхнули яркие фейерверки, а А Юань был за тысячи километров. В сердце Чжун Кайфана была бесконечная тоска. Он переключил камеру, чтобы поделиться с А Юанем этим красочным зрелищем.

— Кайфань! Быстро загадай желание! — с восторгом воскликнул А Юань.

— Несерьезно.

— Это срабатывает! Пока огни еще не погасли, А Юань уже закрыл глаза, его лицо было искренним и счастливым. — Тогда я загадаю желание за тебя.

Как когда-то Чжун Кайфань загадывал желание в Чанцинфане.

Если искренне о чем-то попросить, это обязательно сбудется, правда?

А Юань открыл глаза:

— Какие планы на завтра и послезавтра?

Чжун Кайфань усмехнулся:

— Как обычно, одиночество.

А Юань на другом конце провода покачал головой:

— Ох, как же ты бедняжка.

Услышав это, Чжун Кайфань почувствовал, что А Юань действительно вернулся. Его тон был таким же, как раньше. Но почему-то это звучало немного грустно. Кайфань вернул камеру и посмотрел на А Юаня. Их глаза встретились, и в его сердце что-то дрогнуло.

— А Юань.

— Что?

— А Юань.

— Ну что?

— А Юань.

— Говори уж!

Чжун Кайфань не смог сдержать смеха. Ему просто хотелось услышать ответ А Юаня, знать, что он рядом, на расстоянии вытянутой руки, а не просто тень в ночных снах.

Через мгновение Чжун Кайфань снова стал серьезным, но в его глазах горел тихий огонь:

— Я подумал и хочу сказать тебе «прости».

А Юань покраснел и недовольно посмотрел на него:

— Поздно.

— Не поздно, — поспешно сказал Чжун Кайфань, затем спросил. — Ты сейчас слышишь?

— Не слышу!

Чжун Кайфань смотрел спокойно, его губы слегка дрогнули, но он по-прежнему выглядел сдержанным.

Через некоторое время Чжун Кайфань снова собрался с духом, но А Юань прервал его:

— Ладно, ладно, я понял.

Чжун Кайфань выглядел обиженным.

А Юань снова смягчился, его тон стал более ласковым:

— Когда закончу с делами, приеду к тебе, ладно? Не делай такое лицо.

— Ага, — угрюмо ответил Чжун Кайфань.

— Не грусти, — успокоил его А Юань.

Чжун Кайфань покраснел, и его тон снова стал резким:

— Даже Сян Цин ты одолжил деньги, а ко мне как относишься?

Линь Юань молчал некоторое время, его глаза были полны нежной теплоты:

— Кайфань...

Чжун Кайфань молчал, но в душе ему было очень тяжело.

А Юань мягко сказал:

— Я отношусь к тебе как к себе, поэтому и поступал так.

Он был строг к себе, поэтому не хотел обременять Кайфана. Но теперь, когда все произошло, А Юань постепенно понял, что нельзя все нести на себе, нужно учиться доверять другому.

Чжун Кайфань капризно сказал:

— Я не хочу, чтобы ты относился ко мне как к себе. Лучше относись ко мне как к постороннему.

Только так ты не оттолкнешь меня в трудную минуту, не оставишь одного страдать.

Они поговорили на отвлеченные темы, и Чжун Кайфань заметил, что он тоже стал болтливым, словно только так мог стать ближе к А Юаню. Раньше он действительно не должен был жаловаться на его болтовню. Попробуй, если А Юань молчит, — это чувство Чжун Кайфань больше не хотел испытывать.

Когда время подошло к концу, А Юань тихо сказал:

— Когда я закончу здесь, проведу с тобой время.

— Ага, — недовольно бросил ему взгляд Чжун Кайфань, подчеркивая. — Ты должен меня хорошо компенсировать.

А Юань добродушно согласился, протяжно сказав:

— Хорошо — что хочешь, то и получишь, ладно?

Чжун Кайфань усмехнулся, с удовлетворением ответив:

— Вот это другое дело.

Закончив видеозвонок, Чжун Кайфань прибрался в доме, освободил левую тумбочку у кровати, чтобы потом поставить туда разноцветные носки А Юаня. Он также освободил половину шкафа, чтобы повесить его разнообразные куртки.

Он хотел навсегда заполучить А Юаня, и казалось, что это желание скоро сбудется.

В первый день Нового года Чжун Кайфань рано утром позвонил своей матери Чжан Япин, чтобы поздравить ее с праздником.

Чжан Япин сказала:

— Редко ты так терпеливо со мной разговариваешь.

Чжун Кайфань рассмеялся. Став взрослым, он редко говорил с матерью по душам. Слыша детский смех на другом конце провода, он смягчил тон:

— Как дела в последнее время?

Мама ответила:

— Все хорошо. Сестра Юаньюань привела детей, дома очень весело.

Сестра Юаньюань, подумал Чжун Кайфань, это дочь нынешнего мужа матери, старше его на три года. Она работала в библиотеке и была очень доброжелательной. Мать вышла замуж во второй раз, когда ей было чуть больше тридцати. С тем дядей у них не было своих детей, но их жизнь была спокойной и теплой, что, возможно, и к лучшему.

Заметив молчание сына, Чжан Япин спросила:

— Кайфань, а у тебя все хорошо?

— Все хорошо.

— Я слышала, ты вернулся домой.

— Да.

— А как здоровье отца?

— Нормально.

— Тебе нужно научиться отпускать прошлое и смотреть вперед, хорошо? — голос матери звучал как у интеллигентного человека, с легкой дрожью. — Когда приедешь в Нанкин, мама тебя угостит.

Глаза Чжун Кайфана наполнились слезами, и он не знал, что ответить.

Мама продолжила:

— Кайфань, глядя на сына Юаньюань, я вспоминаю тебя в детстве. Время летит так быстро. Ты уже вырос, а мама уже стареет.

Голос Чжун Кайфана слегка дрожал:

— Какая старость? Мне кажется, все в порядке.

<http://bllate.org/book/16849/1550828>